

Флоренція ²⁶ Февраля/₁₀ Марта/69

Каждый день порываюсь отвѣчать Вамъ, дорогой и Многоуважаемый Николай Николаевич, на Ваше привѣтливое и любопытнѣйшее письмо, и вотъ только что теперь исполняю желаніе мое. Нѣсколько разъ я уже отвѣчалъ Вамъ мысленно, и каждый день прибавлялъ что-нибудь къ мысленному письму, и еслибъ все это записывать, то образовался-бы, кажется, цѣлый томъ. Запоздалъ-же я отвѣчать сначала по нездоровью (послѣ припадка; ждалъ пока освѣжѣетъ голова) а потомъ Вы сами¹ были виноваты отчасти въ томъ² что я все откладывалъ писать: по письму Вашему я вообразилъ что *Заря* выйдетъ на дняхъ; а она вонъ еще сколько запоздала противъ перваго мѣсяца! Мнѣ-же все хотѣлось познакомиться со вторымъ томомъ и тогда уже изложить всѣ мои впечатлѣнія. Потому что всѣмъ этимъ я очень взволнованъ; впрочемъ постараюсь писать въ нѣкоторомъ порядкѣ.

Вопервыхъ, вотъ главная сущность впечатлѣній о *Зарѣ*. Для меня «*Заря*» — явленіе отрадное и необходимое. Но это для меня; для многого множества, она, въ настоящую минуту, вѣроятно точь въ точь соотвѣтствуетъ³ тому впечатлѣнію, которое я прочелъ о ней на дняхъ въ *Голосъ* (единственная газета русская, здѣсь получающаяся). Это полное выраженіе мнѣнія середины и рутины, т. е. большинства. Эта статейка написана явно съ враждебною цѣлью;⁴ статейка ничтожная, объ которой не слѣдовало-бы и упоминать; но по одному случаю она показалась мнѣ чрезвычайно любопытною, именно: что авторъ этой статейки *просмотрѣлъ мысль журнала* (а онъ очевидно просмотрѣлъ; потому что еслибъ онъ ее понял, то не преминулъ-бы осмѣять ее); Онъ именно спрашиваетъ въ недоумѣніи: какая причина журнала? Что его вызвало?⁵ ⁶ т. е. что новаго онъ хочетъ сказать? Это, пожалуй, будетъ спрашивать и большинство. А такъ-какъ въ первые же мѣсяцы⁷ каждаго новаго⁸ Журнала въ публикѣ (совершенно даже равнодушной) начинаетъ непремѣнно образовываться оппозиція Журналу, то долго еще будетъ раздаваться эта оппозиція (очень дурно, если журналъ нѣкоторыми второстепенными промахами оправдаетъ эту оппозицію). Но это все ничего; это все мелочи и пустяки. Знаете отвѣтъ: «Пусть бранятъ, значить не молчать, а говорить»⁹. Вы же безъ сомнѣнія вѣруете (какъ и я) въ то, что успѣхъ всякой новой идеи зависитъ отъ меньшинства. Это меньшинство будетъ

---

¹ Далее было: запятая

² въ томъ вписано.

³ В рукописи ошибочно: соотвѣтствуютъ

⁴ Далее было: но

⁵ Вместо: ? – было: запятая

⁶ Далее было: что

⁷ Далее было начато: ж

⁸ новаго вписано.

⁹ Вместо: » - было:)

необходимо за васъ (даже не смотря на всѣ промахи и ошибки журнала, которые кажется будутъ.) Это меньшинство

// л. 9

окрѣпнеть и установится къ концу года *навѣрно*. Почему я такъ утвердительно говорю? Потому что въ журналѣ есть *мысль*, и именно та самая, которая теперь необходима, которая неминуема и которой, *одной*, предстоитъ расти а всѣмъ прочимъ «малитися». Но мысль эта трудная и щекотливая, Вы это сами знаете. За эту мысль,¹⁰ особенно когда ее начать понимать, т. е. когда Вы ее еще больше растолкуете, Васъ назовутъ отсталыми, камчадалами и пожалуй продавшимися, тогда какъ она есть единственная передовая и *либеральная* мысль, для насъ въ наше время. Когда¹¹ же¹² это растолкуете окончательно¹³, тогда всѣ и пойдутъ за Вами.¹⁴ А покамѣсть¹⁵ рутина всегда видитъ либерализмъ и новую мысль именно въ томъ что¹⁶ старò и отстало. *Отечественныя Записки*, *Дѣло*, навѣрно считаются самыми передовыми. Все это Вы сами знаете великолѣпно, а пуще всего то, что Вамъ принадлежитъ будущность. Теперь знаете-ли чего я боюсь? Что Вы (и многіе изъ Васъ) испугаетесь трудовъ и оставите огромное дѣло. Ахъ Николай Николаевичъ, эти труды такъ огромны и требуютъ столько вѣры и упорства, что Вы ихъ только послѣ долгаго времени узнаете *вполнѣ*. Такъ мнѣ кажется; я-же ихъ самъ только краюшкомъ знаю, когда соредакторствовалъ брату; но *Время* и *Эпоха*, какъ Вы сами знаете, до такой откровенности и обнаженности въ выраженіи своей мысли никогда не добирались, и держались большею частію середины, особенно вначалѣ. Вы же прямо начали съ верхушки¹⁷; Вамъ труднѣе, а стало-быть надо крѣпко стоять.

Вы въ эти два-три года *почти* молчанія Вашего сильно выиграли, Николай Николаевичъ. Это мое мнѣніе, судя по Вашимъ «Бѣдность» и статьѣ въ «Зарѣ». Я всегда любовался на ясность Вашего изложенія и на послѣдовательность; но теперь, по моему, Вы стоите несравненно¹⁸ крѣпче. Жаль что не «Бѣдностью» Вы начали въ Зарѣ, т. е. жалѣю что Бѣдность была напечатана раньше. Какъ брошюра вѣроятно она была замѣчена очень немногими и вѣроятно множество изъ тѣхъ, которые очевидно прочли-бы¹⁹ ее съ²⁰ симпатіей при ея появленіи, даже можетъ быть и не знаютъ до сихъ поръ²¹ о ея существованіи т. е. просто не замѣтили ее. (Эта брошюрка у Васъ, впоследствии, вся раскупится, будьте увѣрены. Я вѣдъ

---

¹⁰ Далее было начато: ког

¹¹ Далее было: именно

¹² же вписано.

¹³ окончательно вписано.

¹⁴ Далее было: Рутин

¹⁵ Далее было: рутина

¹⁶ Далее было: ста[л]/р/о

¹⁷ Вместо: верхушки - было: верхушкѣ

¹⁸ Далее было начато: пр

¹⁹ -бы вписано.

²⁰ Далее было начато: сим

²¹ Далее было: ея

убѣжденъ что ея немного теперъ²² разошлось). Кстати, замѣтили Вы одинъ фактъ въ нашей русской критикѣ? Каждый замѣчательный критикъ нашъ (Бѣлинскій, Григорьевъ) выходилъ на поприще непременно какъ-бы²³ опираясь на²⁴ передоваго писателя, т. е. какъ-бы посвящалъ всю свою карьеру разъясненію этого писателя, и въ продолженіе жизни успѣвалъ высказать всѣ свои мысли не иначе, какъ въ формѣ растолковыванія этого писателя. Дѣлалось-же это наивно и какъ-бы необходимо. Я хочу сказать, что у насъ критикъ, не иначе растолкуетъ себя,

// л. 9 об.

2

<Цифра поставлена рукой Ф. М. Достоевского. – Ред.>

какъ являясь рука объ руку съ писателемъ, приводящимъ его въ восторгъ. Бѣлинскій заявилъ себя вѣдь не пересмотромъ литературы и²⁵ *именъ*²⁶, даже не статьею о Пушкинѣ, а именно опираясь на Гоголя, которому онъ поклонился еще въ юношествѣ. Григорьевъ вышелъ разъясняя²⁷ Островскаго и сражаясь за него. У Васъ безконечная, непосредственная симпатія къ Льву Толстому, съ тѣхъ самыхъ поръ какъ я Васъ знаю. Правда, прочтя статью Вашу въ Зарѣ, я первымъ впечатлѣніемъ моимъ ощутилъ, что она *необходима* и что Вамъ, чтобъ по возможности высказаться, иначе и нельзя было начать какъ съ Льва Толстого, т. е. *съ его послѣдняго сочиненія*. (Въ Голосѣ, фельетонистъ говорилъ, что Вы раздѣляете *историческій фатализмъ* Льва Толстого. Наплевать, конечно, на глупенькое слово, но не въ томъ дѣло, а въ томъ: скажите, откуда они берутъ такія мудренныя мысли и выраженія? Что значитъ *Историческій фатализмъ*? Почему именно рутина и глупенькіе, ничего не замѣчающіе далѣе носу, всегда затемнять и углубять такъ свою же мысль, что ее и не разберешь? Вѣдь онъ очевидно что-то хочетъ сказать, а что онъ читалъ Вашу статью, то это несомнѣнно)<.> Именно то, что Вы говорите, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорите о Бородинской битвѣ и выражаетъ всю сущность мысли и Толстого и Вашу о Толстомъ. Яснѣе-бы не возможно, кажется, выразиться. Національная, русская мысль заявлена почти обнаженно. И вотъ этого то и не поняли и перетолковали въ фатализмъ! Что касается до остальныхъ подробностей о статьѣ, то жду продолженія (которое до сихъ поръ еще не дошло до меня). Ясно, логично, твердо-сознанная мысль, написанная изящно до послѣдней степени. Но кой съ чѣмъ въ подробностяхъ я не согласился. Разумѣется при свиданіи мы-бы съ Вами не такъ поговорили какъ на письмѣ.²⁸ ²⁹ Въ³⁰ концѣ концовъ я считаю Васъ за единственнаго представителя нашей теперешней критики, которому принадлежитъ будущее. Но знаете-ли что: я прочелъ Ваше

---

²² теперъ *вписано*.

²³ какъ-бы *вписано*.

²⁴ *Далее было начато*: какого-ниб

²⁵ *Далее было*: *именъ*

²⁶ *именъ вписано*.

²⁷ *Далее было начато*: и сража

²⁸ точка *вписано*.

²⁹ *Далее было*: но

³⁰ *Вместо*: Въ - было: въ

письмо съ безпокойствомъ. Я вижу по тону его, что Вы волнуетесь и беспокоитесь, что Вы въ большомъ волненіи. Боюсь еще за непривычку Вашу къ срочной работѣ и къ упорной работѣ. Вы должны непременно написать въ годъ три или четыре большія статьи. (Вамъ много еще надо разъяснить, будьте увѣрены) а между тѣмъ Вы точно падаете духомъ и не въ мѣру³¹ малая вещь, Васъ колеблетъ какъ-бы и большая. Между тѣмъ Вы въ журналѣ очевидно самое необходимое лицо по сознательному разъясненію мысли журнала. Безъ Васъ журналъ не поидетъ, (это я говорю Вамъ одному)<.> И такъ надо твердо рѣшиться на подвигъ, Николай Николаевичъ, на долгій и трудный подвигъ и не смотрѣть на непріятности. Всякая непріятность несравненно ниже Вашей цѣли, а потому надо сносить, выучиться сносить и вообще закрѣпиться. Но оставить дѣло Вы не имѣете даже и права; я проклянѣ Васъ тогда, первый.

// л. 10

Теперь скажу Вамъ, вкраткѣ, объ остальномъ впечатлѣніи на меня журнала. (Похвалу мою ему вы знаете: У него мысль и будущность; пріемъ его великолѣпный; онъ обнажаетъ мысль, не закрывается, отвергаетъ средину, начинается съ верхушки; но теперь перейду къ непріятному въ моемъ впечатлѣніи). Прежде всего журналъ малъ объемомъ и³² скупъ, что выражается даже его наружностію. Листы романа Писемскаго (т. е. самые дорогіе цѣной издателю, — это всѣ поймутъ) напечатаны такъ растянуто, т. е. такимъ крупнымъ шрифтомъ, что я даже и не видывалъ такого. — Статья Данилевскаго, изъ капитальныхъ по разъясненію мысли журнала, печатается скупю, т. е. слишкомъ помаленьку; дурной эффектъ обнаружится впоследствии. Если въ ней 20 главъ, то по моему мнѣнію надо бы напечатать всю статью въ 4^{хъ}, много въ 5^{ти} книгахъ; нужды нѣтъ что выйдеть по многу; журналъ заявляетъ стало-быть что это его статья капитальная. А то, печатаясь³³ какъ теперь, статья растянется нумеровъ на 10 или на всѣ 12, — такъ сказать примозолится публикѣ; видя все ее да ее публика потеряетъ къ ней какъ-бы уваженіе. Я сужу матерьяльно; не пренебрегайте матерьяльнымъ взглядомъ, видимостями. — Мало статей; право на меня такое впечатлѣніе произвелъ первый номеръ. Мнѣ показалось что надо бы еще статейки двѣ. Нѣтъ насущной, текущей политики и нѣтъ фельетона. Ежемѣсячное политическое обозрѣніе также необходимо какъ и ежедневная газета, особенно для русской публики; и замѣтьте, теперь время горячее. Политическаго обозрѣвателя хорошаго у насъ можно найти (кстати, тотъ молодой человѣкъ, чиновникъ, который писалъ въ послѣднихъ номерахъ *Эпохи* политическое Обозрѣніе; забылъ даже фамилию его. Очень, очень талантливый и кажется превосходный молодой человѣкъ)<.> Другое дѣло фельетонистъ: фельетониста талантливаго у насъ трудно найти; сплошь Минаевщина и Салтыковщина; но Боже мой, сколько текущихъ, повседневныхъ и необыкновенно примѣчательныхъ

---

³¹ *Далее было:* малая

³² *Далее было:* скупъ,

³³ *Вместо:* печатаясь - *было:* печатая

явленій и какъ бы³⁴ разъясненіе ихъ послужило въ свою очередь разъясненію мысли журнала!³⁵ Кстати: кто писалъ театральный фельетонъ? Очень очень пріятная и точная статья!³⁶ Вы избѣгаете полемики? Напрасно. Polemica есть чрезвычайно удобный способъ къ разъясненію мысли; У насъ публика слишкомъ любитъ ее; Всѣ статьи, на примѣръ Бѣлинскаго,³⁷ имѣли форму полемическую. Притомъ-же въ полемикѣ можно выказать тонъ журнала и заставить его уважать. Притомъ-же Вамъ лично отсутствіе полемическаго приѣма можетъ даже и повредить: У Васъ языкъ и изложеніе несравненно лучше Григорьевскаго. Ясность необычайная; но всегдашнее *спокойствіе* придаетъ Вашимъ статьямъ видъ *отвлеченности*. Надо и поволноваться, надо и хлестнуть иногда, снизойти до самыхъ частныхъ, текущихъ, насущныхъ частныхъ. Это придаетъ^{38 39 40} появленію статьи видъ самой насущной необходимости и поражаетъ публику. — Только что⁴¹ почтають

// л. 10 об.

3

<Цифра поставлена рукой Ф. М. Достоевскаго. — Ред.>

увеличилъ плату за пересылку, какъ тотчасъ-же я и прочелъ въ *Голосъ* объявленіе Зари подписчикамъ объ увеличеніи цѣны журнала. Это такъ и это по праву; но вѣдь подписчикъ тотчасъ-же скажетъ: «Хорошо-съ; вотъ Вы неумолимо требуете денегъ; Sine qua non; но будьте же и сами исправны. А то начали тѣмъ что вышли 8го числа, а на второй мѣсяцъ и еще на недѣлю опоздали». Охъ, Николай Николаевичъ, въ первый годъ журналъ долженъ не жалѣть своихъ усилій.⁴² Покойный братъ вотъ что говорилъ: «Еслибъ у сѣятеля дома и совсѣмъ хлѣба не оставалось⁴³, но если ужъ онъ разъ вышелъ сѣять, то ужъ не жалѣй, что отъ семьи хлѣбъ отнялъ и пришолъ въ землю бросать; сѣй какъ слѣдуетъ, иначе не взойдетъ и не пожнешь». А у Васъ вдругъ ужъ 2000 подписчиковъ. Тутъ-то бы и усилить пожертвованія, чтобъ добрать третью тысячу. И добрали-бы навѣрно и на 2^й годъ какъ-бы легко было. Ну а теперь не доберете, и трудовъ себѣ самимъ только больше надѣлали въ будущемъ. Впрочемъ будущность Ваша, но нужно упорство и ужасный трудъ. Кто у Васъ заправляетъ собственно насущною дѣловою частію журнала? Тутъ нуженъ человѣкъ крѣпкій и упорный и подымчивый. Надо раза по три въ сутки иногда въ типографію съѣздить. — — Жду съ нетерпѣніемъ продолженія трехъ статей особенно Вашей и Данилевскаго. Объ романѣ

³⁴ *Вместо:* какъ бы - *было:* какъ-бы

³⁵ *Далее следует знак: *)*

³⁶ *Запись:* Кстати: кто писалъ театральный фельетонъ? Очень очень пріятная и точная статья! — *сделана внизу на полях под знаком *)*.

³⁷ *Далее было:* даже со

³⁸ *Вместо:* придаетъ - *было:* придастъ

³⁹ *Далее было:* статья

⁴⁰ *Далее было:* существованію

⁴¹ *Далее было:* почтають

⁴² *Вместо:* усилій. - *было:* силъ.

⁴³ *Вместо:* оставалось - *было:* оставалась

Писемскаго сказать ничего теперь не могу; надо прочесть дальше. Впрочемъ на этотъ счетъ у Васъ лучше всѣхъ другихъ: Райскій, я и прежде зналъ что ничтоженъ; а ужъ Тургенева повѣсть въ Русскомъ Вѣстникѣ — (я читалъ) такая ничтожность, что не приведи Господи. — По первой части Писемскаго заключаю, что не можетъ не быть весьма талантливыхъ вещей и въ остальныхъ частяхъ. — · —

Благодарю Васъ очень, добрѣйшій и многоуважаемый Николай Николаевичъ что мною интересуется. Я здоровъ по прежнему, то есть припадки даже слабѣ чѣмъ въ Петербургѣ. Въ послѣднее время, 1½ мѣсяца назадъ, былъ сильно занятъ окончаніемъ Идіота. Напишите мнѣ, какъ Вы обѣщали, о немъ Ваше мнѣніе; съ жадностію ожидаю его. У меня свой особенный взглядъ на дѣйствительность (въ искусствѣ) и то что большинство называетъ почти фантастическимъ и исключительнымъ, то для⁴⁴ меня иногда составляетъ самую сущность дѣйствительнаго. Обыденность явленій и казенный взглядъ на нихъ по моему не есть еще реализмъ, а даже напротивъ. — Въ каждомъ номерѣ газетъ Вы встрѣчаете отчетъ о самыхъ дѣйствительныхъ фактахъ и о самыхъ мудреныхъ. Для писателей нашихъ они фантастичны; да они и не занимаются ими; а между тѣмъ они дѣйствительность, потому что они *факты*. Кто-же будетъ ихъ замѣчать, ихъ разъяснять и записывать? Они поминутны

// л. 11

и ежедневны, а не *исключительны*. Ну чтожъ это будетъ, если глубина идеи нашихъ художниковъ не пересилитъ въ изображеніяхъ ихъ глубину идеи н<а>прим<ѣръ> Райскаго (Гончарова)? Что такое Райскій? Изображается, по казенному, псевдо-Русская черта, что все начинается челоѣкъ, задается большимъ и не можетъ кончить даже малаго? Экая старина! Экая дряхлая пустенькая мысль, да и совсѣмъ даже невѣрная! Клевета на русскій характеръ при Бѣлинскомъ еще. И какая мелочь и низменность воззрѣнія и проникновенія въ дѣйствительность. И все одно да одно. Мы всю дѣйствительность пропустимъ этакъ мимо носу. Ктожъ будетъ отмѣчать факты и углубляться въ нихъ? Про повѣсть Тургенева я ужъ не говорю: Это чортъ знаетъ что такое! Неужели фантастичный мой Идіотъ, не есть дѣйствительность, да еще самая обыденная! Да именно теперь-то и должны быть такіе характеры въ нашихъ оторванныхъ отъ земли слояхъ общества, — слояхъ которые въ дѣйствительности становятся фантастичными. Но *нечего* говорить! Въ романѣ много написано наскоро, много растянуто и неудалось, но кой что и удалось. Я не за романъ, а я за идею мою⁴⁵ стою. Напишите, напишите мнѣ Ваше мнѣніе и какъ можно откровеннѣе. Чѣмъ больше Вы обругаете, тѣмъ больше я оцѣню Вашу искренность. Русскій Вѣстникъ не успѣлъ напечатать конецъ въ Декабрѣ и обѣщаль его въ приложеніи. Полагаю что приложить къ февральской книгѣ. Я-бы желалъ, чтобъ Вы прочли конецъ. Тѣмъ не менѣе я нахожусь въ очень

---

⁴⁴ Далее было: имени

⁴⁵ Далее было: стою

хлопотливомъ положеніи. Впрочемъ, я самъ очень многимъ недоволенъ въ моемъ романѣ. А я, кому-же, еще отецъ его.⁴⁶

Вотъ въ чемъ дѣло: Поблагодарите отъ меня Данилевскаго, Кашпирева, Градовскаго и всѣхъ тѣхъ, которые принимаютъ во мнѣ участіе. Это во первыхъ. А во 2^{хъ}, голубчикъ Николай Николаевичъ,⁴⁷ надѣюсь на Васъ въ одномъ очень щекотливомъ для меня дѣлѣ и прошу всего Вашего дружескаго въ немъ участія. Вотъ это дѣло:

Вы, чрезвычайно лестно для меня написали мнѣ, что Заря желаетъ⁴⁸ моего участія въ журналѣ. Вотъ что я *принужденъ* отвѣтить: такъ какъ я всегда нуждаюсь въ деньгахъ чрезвычайно и живу одной только работой, то всегда почти принужденъ былъ всю жизнь, вездѣ гдѣ ни работалъ, брать деньги впередъ. Правда и вездѣ мнѣ давали. Я выѣхалъ скоро два года назадъ изъ Россіи уже будучи долженъ Каткову 3000 рублей, и не по старому расчету съ Преступленіемъ и Наказаніемъ, а по новому забору. Съ той поры я забралъ еще у Каткова до трехъ тысячъ пятисотъ рублей. Сотрудникомъ Каткова я остаюсь и теперь, но врядъ-ли дамъ въ Русскій Вѣстникъ что нибудь въ этомъ году. У меня теперь есть три идеи, которыми я дорожу. Одна изъ нихъ составляетъ большой романъ. Полагаю что они изберутъ романъ, чтобы начать будущій годъ. Нѣсколько

// л. 11 об.

4

<Цифра поставлена рукой Ф. М. Достоевского. – Ред.>

мѣсяцовъ у меня теперь свободныхъ. Конечно Русскій Вѣстникъ будетъ присылать мнѣ деньги и въ этомъ году, хотя я и остался тамъ нѣсколько долженъ. Но нужды мои увеличиваются (жена опять беременна), расходовъ много, а жили мы въ послѣднее время съ такой экономіей, что даже отказывали себѣ во всемъ. Въ послѣдніе полгода мы прожили всего на все только 900 рублей и это съ переездами изъ Вевея въ Миланъ и во Флоренцію и сверхъ того изъ этихъ 900 рублей сто было отослано недавно Пашѣ и Эмилиі Оедоровнѣ. Въ настоящую минуту я еще не получилъ отъ Каткова денегъ, нуждаюсь чрезвычайно, почти до послѣдней степени. Русскій Вѣстникъ правъ: я опоздалъ и кому-же просилъ свести счеты. Полагаю недѣли три еще промедлятъ присылкой; но не въ томъ главное дѣло, а дѣло въ ближайшемъ будущемъ. Короче мнѣ необходимы деньги до послѣдней степени и потому я предлагаю Редакціи Зари слѣдующее: Во 1^{хъ}) Я прошу выслать мнѣ, сюда во Флоренцію, теперь-же впередъ 1000 руб. (тысячу рублей); самъ-же обязуюсь во 2^{хъ}) къ 1^{му} Сентября нынѣшняго года,⁴⁹ т. е. черезъ полгода, доставить въ Редакцію Зари повѣсть, т. е. романъ. Онъ будетъ величиною въ «Бѣдныхъ Людей» или въ 10 печатныхъ листовъ; не думаю чтобы меньше; можетъ быть нѣсколько больше. *Не опоздаю доставкой ни одного дня.* (На этотъ

---

⁴⁶ Впрочемъ, я самъ очень многимъ недоволенъ въ моемъ романѣ. А я, кому-же, еще отецъ его. Вписано.

⁴⁷ Далее было: надѣюсь

⁴⁸ Далее было: имѣть

⁴⁹ Далее было начато: достав

счетъ я довольно точенъ). Если опоздаю хоть мѣсяць, то пожалуй рѣшаюсь не получить за него остальной платы. Идея романа меня сильно увлекаетъ. Это не что нибудь изъ за денегъ, а совершенно напротивъ. Я чувствую, что сравнительно съ Преступленіемъ и Наказаніемъ эффектъ Идіота въ публикѣ слабѣе. И потому все мое самолюбіе теперь поднято: мнѣ хочется произвести опять эффектъ; а обратить на себя вниманіе въ Зарѣ, мнѣ еще выгоднѣе чѣмъ въ Русскомъ Вѣстникѣ. Видите, я вамъ все пишу ужасно откровенно; плату съ листа я⁵⁰ предлагаю въ 150 руб. (съ листа по расчету Русскаго Вѣстника, если листъ Зари меньше), – т. е. тѣ, что я получаю съ Русскаго Вѣстника. Меньше не могу. (Мы съ братомъ впередь давали еще болѣе). Постараюсь справить работу какъ можно лучше; Вы сами поймете, голубчикъ, что вся моя выгода въ этомъ. Теперь собственно къ Вамъ, Николай Николаевичъ чрезвычайная просьба моя: 1) Способствовать дружески успѣху этого дѣла, если найдете это подходящимъ дѣломъ для журнала. 2) Если получите согласіе Кашпирева,⁵¹ то чрезвычайно и убѣдительнѣйше⁵² прошу прислать мнѣ деньги ни мало не медля, распорядившись такъ: 200 (двѣсти рублей) изъ этой тысячи выдать отъ меня, съ передачею моей чрезвычайной благодарности, Аполону Николаевичу Майкову, которому я ихъ уже слишкомъ годъ долженъ. Другіе 200 руб. (двѣсти рублей) передать отъ меня сестрѣ моей жены Марьѣ Григорьевнѣ Сватковской (она знаетъ для чего) по прилагаемому адресу: Марья Григорьевна Сватковская, на Пескахъ, у 1го Военно-Сухопутнаго Госпиталя, по Ярославской улицѣ, домъ № 1, хозяйкѣ дома.

// л. 12

Остальные затѣмъ 600 руб. (шестьсотъ рублей) прошу Васъ выслать прямо мнѣ, сюда во Флоренцію, по слѣдующему адресу: Italie, Florence, a Mr Théodore Dostoiewsky, *poste restante*. Наконецъ 3) Если все это возможно устроить, то увѣдомить меня и выслать мнѣ деньги *ни мало не медля*. Объ этомъ прошу Васъ какъ стараго друга; ибо до того нуждаюсь въ настоящую минуту, какъ никогда не нуждался. Наконецъ, если и не обдѣлается дѣло,⁵³ то тоже прошу Васъ немедленно меня объ этомъ увѣдомить, чтобъ ужъ я напрасно не надѣялся и не рассчитывалъ, а главное, чтобы *знать*. Кромѣ того, если и уладится дѣло, то до времени объ этомъ лучше не говорить лишнимъ людямъ. Наконецъ, я бы желалъ, чтобъ романъ, который я доставлю къ 1^{му} Сентябрю въ Редакцію Зари былъ напечатанъ въ осеннихъ нумерахъ журнала этого года. Такъ мнѣ выгоднѣе по нѣкоторымъ расчетамъ. Но разумѣется, если редакторъ захочетъ напечатать въ будущемъ году, то я не воспротивлюсь. Однимъ словомъ оставляю на волю Редакціи и заявляю только желаніе.

Теперь, какъ старому другу и сотруднику, сообщу Вамъ *въ секретъ* и еще одно мое чрезвычайное безпокойство: Эти 200 руб. которые я долженъ болѣе года Аполону Николаевичу, кажется причиною его теперешняго молчанія; онъ вдругъ

---

⁵⁰ Далее было начато: пол

⁵¹ Вместо: согласіе Кашпирева, - было: согласіе

⁵² В рукописи ошибочно: убѣдительше

⁵³ Далее было: что

прекратилъ со мною всякую переписку. Я просилъ Каткова, въ Декабрѣ, выслать 100 руб. Эмилиі Ѳедоровнѣ и Пашѣ, на имя Аполлона Николаевича (какъ и всегда дѣлалось въ этихъ случаяхъ) а его просилъ, въ послѣднемъ письмѣ моемъ, передать эти 100 руб. Эм. Ѳедоровнѣ. Онъ вѣроятно подумалъ, что я получилъ знатный кушъ, купаюсь въ золотѣ, ему не возвращаю долга, а его-же прошу передать 100 руб. Эм. Ѳедоровнѣ. «Помогать другимъ есть деньги, а возвратить долгъ нѣтъ» — вотъ что онъ вѣроятно подумалъ. А между тѣмъ еслибъ онъ зналъ въ какое положеніе я самъ поставилъ себя. Забравъ много въ Русск. Вѣстникѣ (на необходимое) я въ послѣдніе полгода такъ нуждался съ женой, что послѣднее даже бѣлье наше теперь въ закладѣ (не говорите этого никому). Въ Русскомъ-же Вѣстникѣ просить не хотѣлъ до окончанія романа. Но они теперь сводятъ счета и до сихъ поръ медлятъ отвѣтомъ. Конечно я виноватъ что въ цѣлый годъ не заплатилъ и ужъ слишкомъ много страдалъ отъ этой мысли, но въ эти два года за границей я прожилъ всего только 3500 руб. тутъ и переѣзды, и нѣкоторыя посылки въ Петербургъ и Соня, — не было изъ чего выслать. А онъ ктому-же никогда не спрашивалъ съ меня, я и думалъ что онъ можетъ подождать, каждый мѣсяцъ почти надѣясь выслать ему. Эти 100 руб. Эмилиі Ѳедоровнѣ должно быть его обидѣли; но вѣдь Эмилија Ѳедоровна чуть съ голоду не умираетъ, какъ было не помочь! При мрачномъ положеніи моемъ, мысль что вотъ и еще преданный человѣкъ оставляетъ меня, — мнѣ ужасно мучительна. Не говорилъ-ли онъ съ Вами чего, или не знаете ли Вы⁵⁴ чего? Если знаете, то сообщите голубчикъ! Съ другой стороны странно мнѣ, что изъ за 200 рублей порвалась связь,⁵⁵ иногда дружеская, продолжавшаяся между нами съ 46^{то} года. Ктому-же я и безъ того всѣми забытъ. — Ну вотъ сколько написалъ; а между тѣмъ что это значитъ передъ свиданіемъ и пріятельскимъ разговоромъ? Холодно, недостаточно, ничего не выражено — эхъ, когда-то увидимся! Можетъ быть какъ-нибудь это и обдѣлается. Я кое на что надѣюсь. До свиданія; Анна Григорьевна жметъ Вамъ руку и благодаритъ за память. Еще разъ поклонъ всѣмъ, кто меня помнитъ. Что Аверкіевъ? Кланяйтесь ему. Какъ жалко мнѣ Долгомостьева. Вашъ весь и душевно преданный

Ѳедоръ Достоевск<ій>

Вотъ уже 10^е Марта а я все еще не получилъ 2^й Ном. Зари. Хожу каждый день на почту и все: niente, niente. Ктому же дождь и холодъ, скверно.⁵⁶

// л. 12 об.

NB Если Вамъ придется отдавать двѣсти рублей Аполону Николаевичу, то не забудьте, добрѣйшій Николай Николаевичъ упомянуть при этомъ, что я самъ

---

⁵⁴ Вместо: Вы - было: вы

⁵⁵ Далее было: по

⁵⁶ Запись: Вотъ уже 10^е Марта а я все еще не получилъ 2^й Ном. Зари. ∞ дождь и холодъ, скверно. — сделана на полях слева.

буду благодарить его письмомъ, но что теперь не увѣдомилъ его письмомъ потому, что не могъ знать заранѣ о рѣшеніи Редакціи Зари.⁵⁷

---

⁵⁷ *Запись:* Если Вамъ придется отдавать двѣсти рублей ∞ что не могъ знать заранѣ о рѣшеніи Редакціи Зари. – *сделана на полях слева л. 9.*